

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

www.pytkam.net

Mr. Soren Nilsen
First Section Registrar,
European Court
of Human Rights
COUNCIL OF EUROPE
67075 Strasbourg-Cedex
France
Tel: +33 (0)3 88 41 20 18
Fax: +33 (0)3 88 41 27 30

December 25, 2009

Application no. 5269/08

Shchiborshch and Kuzmina v. Russia

**Возражения заявителей на Меморандум Правительства Российской Федерации
по жалобе № 5269/08 “Щиборщ и Кузьмина против России”.**

Заявители и их представитель тщательно изучили предоставленные Правительством материалы по указанному делу и хотели бы выразить свою позицию относительно изложения фактов и наличия нарушения статьей 2, 3 и 13 Конвенции в их отношении и в отношении их сына - Кирилла Щиборща.

Для начала заявители хотели бы обратить внимание Суда на то, что описание фактов, представленное Правительством в Меморандуме односторонне и не содержит в себе описание всех обстоятельств произошедшего с их сыном. Более подробный анализ несоответствий приводится в рамках ответов на поставленные Судом вопросы, так как доказывает позицию заявителей относительно нарушений Конвенции в их отношении и в отношении их сына.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

1. Было ли в отношении Кирилла Щиборца нарушено право на жизнь, гарантированное статьей 2 Конвенции? В частности, было ли применение силы сотрудниками милиции совместимо с указанным положением? Принимая во внимание процессуальную защиту права на жизнь, было ли расследование, проведенное национальными властями, достаточным, чтобы выполнить их обязательства по проведению эффективного расследования, как того требует статья 2 Конвенции?

Заявители в первую очередь хотели бы отметить, что право на жизнь является одним из основных прав, и охрана его является задачей государства. Отступление от требований статьи 2 Конвенции возможно исключительно в случае гибели людей в результате правомерных военных действий. Право на жизнь является правом, предоставляемым каждому, без какой-либо дискриминации, в том числе на основании состояния психического здоровья.

Обязательства, возложенные на государство в соответствии с данной статьей, сводятся, помимо прочего, к тому, что власти должны воздерживаться от незаконного лишения жизни, а также предпринимать активные меры для охраны жизни людей, находящихся в их юрисдикции.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. В соответствии со статьей 17 Конституции, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции Российской Федерации. Статья 20 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на жизнь: “Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей”. Кроме того, отдельно говорится о праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Относительно вопроса о нарушении права сына заявителей на жизнь, предусмотренного Конвенцией, необходимо заявить следующее:

Относительно обстоятельств, предшествующих гибели сына заявителей, Кузьмина и Щиборщ утверждают, что действия представителей государства, имевшие целью недобровольную госпитализацию их сына, не были не только законными, но и абсолютно необходимыми и, более того, изначально не предусматривали возможность обеспечения минимальной безопасности их сыну. В данном деле большое сомнение заявителей вызывает не только правомерность применения описанных в жалобе спецсредств, но и в принципе отсутствие надлежащего планирования операции, контроля над ней и выбор лиц, ее проводивших, что повлекло смерть Кирилла Щиборща в результате многочисленных ранений.

Необходимо отметить, что статья 2 Конвенции охватывает не только намеренное лишение жизни, но и случаи, когда действия представителей государства привели к смерти – к примеру, плохо спланированная операция задержания, захвата или подобные мероприятия.

Так, представители власти знали об ухудшении состояния психического здоровья Кирилла Щиборща, начиная с начала 2006г. Его родители, проживая в г. Дубне, неоднократно обращались по месту проживания сына в г. Москве в медицинское учреждение - психоневрологический диспансер (ПНД) и в органы милиции для оказания содействия в своевременной госпитализации задолго до событий 7 июля 2006г. Однако, диспансер при каждом обращении родителей ограничивался выдачей родителям направления в милицию, которая в свою очередь

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

каждый раз откладывала проведение госпитализации. Своевременная психиатрическая помощь могла бы предотвратить трагический исход, поэтому заявители утверждают, что власти обязаны были, зная уже в январе 2006г. об ухудшении психического состояния Щиборща К., немедленно госпитализировать его, но не сделали этого. Власти не приняли в рамках своих полномочий своевременных мер, которые помогли бы избежать риска для жизни в июле 2006г.

Необходимо обратить внимание на то, что при оценке вопроса об обоснованности и соразмерности примененной силы, повлекшей смерть, надо оценивать не только действия самих представителей государства в момент предполагаемого нарушения, но и сопутствующие инциденту обстоятельства, такие как планирование операции, подготовка сотрудников, ее проводящих и т.д., поскольку операция в подобных случаях должна планироваться таким образом, чтобы минимизировать возможное применение силы, а также предотвратить случайное лишение жизни (Bubbins V. United Kingdom, 27.09.2005).

Тут заявители хотели бы отметить, что отдел милиции специального назначения (ОМСН), вызванный сотрудниками отдела внутренних дел для подкрепления, это антитеррористическое специальное подразделение органов внутренних дел, в задачу которого входит борьба с террористами, освобождение заложников, решение специфических боевых задач силовыми методами в чрезвычайно экстремальных условиях (Чечня). Об этом свидетельствуют и персональные характеристики сотрудников отряда. Так, к примеру, характеристика Большакова содержит данные о том, что он: “принимал участие в спецоперациях по задержанию особо опасных вооруженных преступников, освобождению заложников, неоднократно находился в служебных командировках на территории Северокавказского региона, участвовал в спецоперациях по выявлению и задержанию участников вооруженных формирований”, характеристика Даньшина: “неоднократно принимал участие в специальных операциях по задержанию особо опасных вооруженных преступников, освобождению заложников”. При этом в характеристиках сотрудников, принимавших участие в штурме, нет никакой информации о пройденной

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

психологической подготовке либо опыте общения и работы с психически больными лицами. Как следует из допроса милиционера Глебова не проходили такую подготовку также сотрудники милиции ОВД Нагатинский затон. Между тем, п.4.1 Инструкции к Приказу МВД РФ и Минздрава РФ № 133/269 прямо говорит о том, что «руководители МВД ГУВД РФ должны проводить занятия с личным составом органов внутренних дел по осуществлению недобровольной госпитализации лиц с психическими расстройствами».

Необходимо отметить, что сын заявителей не обвинялся и не подозревался в совершении преступления, являлся тяжело больным человеком, нуждавшимся в первую очередь в квалифицированной психиатрической помощи. Об этом факте было достоверно известно всем сотрудникам и должностным лицам МВД, принимавшим участие в задержании и последующем штурме.

В меморандуме Правительства (стр. 6), *inter alia*, указывается, что “трижды Щиборщ К. В. проходил курс лечения в психиатрических больницах, госпитализация всегда была принудительной. Во время принудительных госпитализаций Щиборщ К. В. всегда сопротивлялся сотрудникам милиции.” Из допроса судебного эксперта-психиатра от 30.01.2007г: “Он не мог понимать что сотрудники милиции пришли для задержания”. Из этих данных следует, что представители правоохранительных органов не первый раз столкнулись с сыном заявителей и имели полное представление о состоянии Щиборща, о его отношении к госпитализации, о методах его сопротивления, а следовательно, имели реальную возможность оценить обстановку заранее и подготовиться к проведению недобровольной госпитализации таким образом, чтобы не только обезопасить себя, но главным образом – свести к минимуму количество травматических воздействий на сына заявителей.

Операция по осуществлению госпитализации Щиборща К. не планировалась и не контролировалась. Власти не предприняли достаточно мер, чтобы минимизировать риск

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

жизни лица, о котором они знали. Между тем, для того, чтобы соответствовать требованиям статьи 2 Конвенции, примененная сила должна быть строго пропорциональной и соответствовать целям ее применения (*Kelly and Others v. United Kingdom*, 04.05.2001; *Golubeva v. Russia*, 17.12.2009). В данной связи необходимо напомнить, что целью в данном деле было не обезвреживание преступника, а госпитализация больного человека, то есть оказание ему медицинской помощи.

В соответствии с ФЗ “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании”, сотрудники милиции обязаны оказывать содействие медицинским работникам при осуществлении недобровольной госпитализации и обеспечивать безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра.

В соответствии с Приказом МВД и Минздрава №133/269 и Инструкцией к Приказу “Об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел РФ по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами”, начальник органа внутренних дел, его заместитель, по просьбе работников психиатрической службы обеспечивает к назначенному времени и по указанному адресу прибытие сотрудников милиции для оказания содействия медицинским работникам, а недобровольная госпитализация возлагается на работников психиатрической службы. В соответствии с теми же документами, “сотрудники милиции осуществляют розыск и оказывают содействие в задержании лиц, подлежащих госпитализации, обеспечивают безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра. Сотрудниками милиции совместно с медицинскими работниками в обязательном порядке производится личный досмотр больного с целью изъятия предметов, которые могут быть использованы ими в качестве орудий нападения.”

Первый заявитель по делу надлежащим образом проинформировал правоохранительные органы о том, что его сын нуждается в квалифицированной медицинской помощи. В результате этого для недобровольной госпитализации сына заявителя прибыли исключительно представители ОВД Нагатинского Затона, а затем

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

отряд отдела милиции специального назначения (ОМСН) без психиатрической службы. Более того, прибыв на место происшествия, сотрудники милиции и ОМСН не стали дожидаться уже выехавшей по вызову матери психиатрической службы, а самостоятельно в нарушение вышеуказанного Приказа №133/269 приступили к захвату сына заявителей, в процессе которого были применены спецсредства, запрещенные к применению в подобных ситуациях. В соответствии с Законом РФ “О милиции” ст.14 п.3,4 не допускается применение резиновой дубинки “для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться”, а также “для задержания лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они намерены оказать вооруженное сопротивление” (как известно сын заявителей сначала пытался закрыть дверь квартиры, затем пытался скрыться, закрывшись в кухне, затем побежал на балкон).

Также заявители хотели бы обратить внимание Суда на тот факт, что аргументируя указанные действия сотрудников милиции и настаивая на их обоснованности в соответствии с национальным законодательством, Правительство, цитируя п.1-5 ст.14 Закона “О милиции”, исключило из текста п.3 слова: “..и пытающегося скрыться”. Как сказано выше Закон “О милиции” исключает применение спецсредств-дубинок в случае п.3,4 ст. 14 что также говорит о неправомерности их применения к сыну заявителей. Правительство противоречит указанному закону, отнеся все пункты ст.14 к правомерности применения дубинок. Однако, дубинки применялись неоднократно и вызвали многочисленные линейные и полосовидные повреждения по всему телу, лицу и голове сына заявителей. Более того, была применена также в качестве оружия в ходе штурма палка от сломанного сотрудниками милиции кухонного стола, которая затем была обнаружена на месте происшествия. В соответствии с выводами биологической экспертизы № 610 от 28.03.2008г., на данной палке были обнаружены отрезки волос, отсеченные тупогранным предметом, совпадающие с волосами сына заявителей.

Многочисленность нанесенных сыну заявителей травм власти объясняют тем, что Кирилл Щиборщ оказывал сотрудникам милиции сопротивление, нанося им

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

травмы, в результате чего применение силы было необходимым. Заявители хотели бы усомниться в обоснованности этих утверждений. Так, биологическая экспертиза ножом обнаружила на них только кровь Щиборща К. и совпадающую с ней по группе Хренкова. Кроме того, в Меморандуме Правительство ссылается на заключения эксперта № 2970/13438, 2971/13439, 2972/13440 и 10404м/13603 в отношении травм, имевшихся у сотрудников Даньшина, Хренкова, Большакова и Глебова соответственно. В соответствии с данными документами, у сотрудников милиции имелись незначительные телесные повреждения, не представлявшие угрозу здоровью. В рамках расследования по данному делу следствием не было установлено, что сотрудники ОМСН получили указанные телесные повреждения именно от сына заявителей. Заключение вынесено на основе информации, полученной со слов осматриваемых лиц, при этом в деле отсутствуют документы из какого-либо медицинского учреждения, подтверждающие реальное наличие описанных травм. Более того, указанные заключения датируются ноябрем 2006 года, то есть 4 месяцами позже описываемого происшествия, что позволяет заявителям усомниться в истинности данных, в них содержащихся. Заявители хотели бы отметить, что даже, если описанные травмы присутствовали у указанных сотрудников, то причины их возникновения установлены не были, поскольку при штурме, к примеру, этими же сотрудниками ломалась мебель. Таким образом, позиция государства относительно того, что Кирилл Щиборщ оказывал сопротивление и нанес сотрудникам милиции указанные травмы, что и привело к описанному применению силы, повлекшей смерть, не соответствует действительности.

Более того, не отрицая тот факт, что их сын имел при себе нож, заявители утверждают, что примененное сотрудниками милиции оружие не соответствовало требованиям о соразмерности применения сил. Так, показаниями Глебова от 15.08.06 подтверждается, что группа была вооружена огнестрельным оружием, пистолетом и автоматом, угрожала Щиборщу пистолетом и готовилась стрелять на поражение. При этом все милиционеры были одеты в бронежилеты, а сотрудники ОМСН кроме бронежилетов были вооружены щитами и кевларовыми перчатками, что значительно снижало возможность получения какого-либо ранения от сына заявителей.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

Относительно степени опасности сына заявителей также имеются серьезные возражения. Так, Правительство в Меморандуме приводит показания Даньшина, который указывал, что “отец Щиборщ В.И. пояснил, что сын угрожает всем убийством”. Заявитель Щиборщ В.И. утверждает, что такой информации Даньшину не давал, не вступал с ним в контакт и что она не соответствует действительности. Более того, Кирилл Щиборщ, находясь в закрытой кухне, не представлял ни для кого опасности, чтобы срочно, не дождавшись психиатрической помощи, начинать штурм. Он дважды вызывал по телефону на помощь милицию. Из документа - аудиозаписи его переговоров с милицией видно, что никакой агрессии у него не было, им руководил страх за свою жизнь: “Помогите, меня хотят убить сию секунду, за дверью бандиты в милицейской форме, мне очень трудно, в меня стреляли, я чудом спасся”. В этой же аудиозаписи в переговорах двух сотрудников милиции запись: “это дурачок звонит, больше не принимать, его сейчас там брать будут, спецназ приедет”. Здесь необходимо обратить внимание, что сын заявителей, запершись в кухне, не предпринимал попыток ее покинуть. Более того, все возможные выходы из кухни по сути охранялись сотрудниками милиции и не существовало угрозы того, что Кирилл Щиборщ может представлять опасность для каких-либо иных окружающих (Golubeva v. Russia, 17.12.2009). Таким образом, не было серьезных причин для начала штурма как минимум до прибытия психиатров.

Кроме того, властями был сделан вывод о том, что Кирилл Щиборщ применял силу в отношении матери – заявительницы Кузьминой. Данный вывод не соответствует действительности и основан исключительно на том, что в ходе расследования единожды на вопрос следователя о применении силы в отношении нее указано: “однажды, в самом начале болезни сын толкнул меня”.

Правительство просит признать действия милиции соразмерными, опираясь на показания соседки Целок Т., которая, по ее показаниям, какое-то время смотрела на происходящее в дверной глазок. Заявители утверждают, что ее показания целиком обусловлены угрозами в ее адрес как свидетельницы со стороны неустановленных

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

лиц непосредственно после событий. Об этом она сказала заявительнице, которая 18.07.2006г. в заявлении в Следственный отдел просила обеспечить Целок Т. безопасность. Ее высказывания о вежливом и корректном отношении милиции к Щиборщу К. никак не согласуются с тем, что она же свидетельствует, как убитый кричал ей: “Соседка спаси!”. Кроме того, о явной угрозе сыну заявителей опять же свидетельствует его вызов скорой помощи. В карте вызова скорой медицинской помощи запись слов Щиборща: “ранен в голову, истекаю кровью”. В связи с этим заявители утверждают, что Правительство использует неправдивые показания свидетельницы, которые написаны под давлением.

Кроме того, заявители хотели бы привлечь внимание Суда к искажению в Меморандуме информации, относящейся к показаниям сотрудников отдела милиции специального назначения. Необходимо отметить, что показания сотрудников отдела милиции специального назначения на следственном эксперименте существенно отличаются от данных ими ранее. Так, Сабуров показывал сначала, что в ходе борьбы с Кириллом Щиборщем на балконе они упали на пол, усыпанный стеклами, причем Щиборщ упал спиной, а Сабуров упал на него. Но у сына заявителей нет на спине резаных ран от стекол, все резаные раны только на передней поверхности тела и на лице, о чем неоднократно сообщала заявительница со ссылкой на описания повреждений судебного эксперта - патологоанатома №1262. В результате этого на следственном эксперименте показания Сабурова изменились. Также показания сотрудников отдела милиции специального назначения на следственном эксперименте относительно падений Щиборща отличаются от данных ранее. На следственном эксперименте сотрудники ОМСН на вопросы эксперта показали, что они не видели, как Щиборщ сам падал, находясь на кухне.

Также заявители просят обратить внимание Суда на то, что количество травм, имевшихся у их сына в соответствии с Заключением № 122/08, приведенное Правительством, значительно меньше перечня травм, включенного в Заключение на самом деле. Так, при аргументации своей позиции Правительство не приводит следующие описания тяжелых повреждений из Заключения №122/08: “ Открытая

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

черепно-мозговая травма: ушибленные раны в лобно-теменно-височной области слева (4 раны), лобной области слева, у верхнего края правой глазницы, поверхностная ушибленная рана правой скуловой области, кровоподтеки и ссадины в лобной области в центре и справа, у верхнего края правой глазницы, в правой височной области, на веках правого глаза, на верхнем веке левого глаза, в левой околоушно-жевательной области, скуловых областях, в области тела нижней челюсти слева, подбородочной области слева, кровоизлияния в мягкие ткани лобно-теменно-височной области слева и в теменно-височной области справа, вдавленный перелом лобной и теменной костей слева, линейные переломы большого крыла основной кости слева, левой теменной кости, лобной кости и ее глазничного отростка слева, субарахноидальные кровоизлияния и очаги коркового ушиба на выпуклой поверхности левой лобной и на нижней поверхности правой лобной долей. Указанные повреждения в совокупности относятся к причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Черепно-мозговая травма возникла от неоднократных ударных воздействий тупых твердых предметов с ограниченной и широкой травмирующей поверхностью. Закрытая тупая травма груди: переломы 6 правого ребра по средней подмышечной линии и левых ребер: 8 по задней подмышечной, 9 между задней подмышечной и лопаточной, 10 по лопаточной, 11 между лопаточной и окололопаточной линиями. Переломы ребер возникли в результате неоднократных ударных воздействий тупых твердых предметов с ограниченной травмирующей поверхностью в правую боковую и левую задне-боковую поверхность груди”.

Необходимо также обратить внимание на п.44 Меморандума Правительства РФ, в котором имеется ссылка на выводы следствия относительно причины смерти от резаных ран, полученных в результате неосторожных действий Щиборща. Однако, постановление о прекращении от 07.08.2009г., в котором содержались данные выводы следствия, позднее было отменено постановлением о возобновлении уголовного дела от 18.08.2009г.. Таким образом, государство уже на национальном уровне не согласилось с выводами следственных органов относительно причины смерти сына заявителей. Кроме того, заявители хотели бы напомнить Суду, о том, что ранее ими

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

уже направлялись в ЕС документы (заключения специалистов - судебных медиков), которые не подтверждали официальной точки зрения на причину смерти Щиборща.

Заявители хотели бы обратить внимание Суда на факт преднамеренного лишения жизни Щиборща К. , так как согласно ЗаклЮчению судебного эксперта - патологоанатома все многочисленные резаные раны от стекол на теле Щиборща расположены только спереди, а шесть сломанных “твердыми тупыми ударами” ребер сломаны со стороны спины и сбоку. При этом ребра, согласно заключениям проведенных экспертиз и заключениям специалиста, могли быть сломаны “в результате ударов руками(кулаками), обутыми ногами”. Таким образом, расположение этих повреждений говорит о том, что повреждения наносились, когда сын заявителей был в беспомощном лежащем положении вниз лицом и ни для кого не представлял никакой опасности. Также данные протоколов следственного эксперимента от 15.02.2008г. показывают, что Щиборщ не причинял сам себе тяжкие повреждения. Сотрудники ОМСН полностью осознавали, к чему может привести использование ими боевых приемов, поэтому их действия могут быть признаны умышленными (преднамеренными). Также заявители обращают внимание Суда на то обстоятельство, что сотрудники ОМСН даже не пытались применить более щадящие спецсредства, позволившие бы госпитализировать их сына с минимальным вредом для его здоровья - такие как электрошок, газ “черемуха”. Никаких доказательств о проверке невозможности применения газа сотрудники ОМСН не приводят.

Надо отметить, что сотрудников ОМСН было четверо, они были защищены жилетами, щитами и шлемами, кевларовыми перчатками. Кирилл Щиборщ был небольшого роста, изможден болезнью, к моменту штурма уже 2 часа находился в состоянии страха в закрытой кухне, перед этим был избит милицией. Скорая медицинская помощь, которая приехала до штурма по вызову Кирилла Щиборща, даже не пыталась оказать ему медицинскую помощь, а дожидалась штурма.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

В связи с этим, заявители убедительно просят Суд обратить особое внимание на вопрос относительно соразмерности силы, примененной сотрудниками милиции, с необходимостью защититься от противоправного насилия, а также на вопрос о том, планировалась ли и проводилась ли властями описанная операция так, чтобы свести к минимуму применение силы, повлекшее лишение жизни сына заявителей.

Таким образом, заявители утверждают, что их сын стал жертвой нарушения статьи 2 Конвенции.

Кроме того, заявители продолжают утверждать, что нарушение статьи 2 Конвенции также выразилось и в отсутствии надлежащего расследования факта смерти их сына.

В первую очередь заявители хотели бы отметить, что в соответствии с требованиями статьи 2 совместно со статьей 1 Конвенции государство обязано расследовать факт предполагаемого незаконного лишения жизни эффективно. Необходимо заметить, что государство может быть признано виновным в нарушении статьи 2 Конвенции в связи с неисполнением обязательств по расследованию, даже если заявитель не смог представить доказательства того, что человек был преднамеренно лишен жизни представителями государства. Сам факт отсутствия эффективного расследования является достаточным основанием для нарушения статьи 2. В данном деле заявители имеют возможность предоставить суду полный объем доказательств, подтверждающих тот факт, что их сын был лишен жизни в нарушение статьи 2 Конвенции представителями государства. Данная информация была в полном объеме также доступна властям, но, тем не менее, власти не провели эффективного расследования данного факта.

Заявители понимают, что целью расследования является обеспечение эффективного исполнения национальных законов, гарантирующих право на жизнь, а в случае причастности государственных органов или их служащих к смерти человека — для привлечения их к ответственности, если смерть произошла по их вине (Kelly and

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

others v. UK, 04. 05. 2001). Расследование должно быть тщательным, беспристрастным и точным (Velikova v. Bulgaria, 18. 05. 2000). Таким образом, расследование должно быть эффективным в том смысле, что необходимо было установить, оправдано ли было применение силы в данном случае или нет, а также установить и наказать виновных. Хотя последнее не является обязательным, но именно к этому должно вести расследование (Shanaghan v. UK, 4. 05. 2001). Уровень тщательности, который будет удовлетворять минимальным критериям эффективности расследования, зависит от обстоятельств каждого отдельного дела, и оценивается на основании относящихся к делу фактов и с учетом обстоятельств проведенного расследования.

Заявители считают, что обстоятельства смерти их сына очевидно представляют собой “обоснованную жалобу”, которая требует соответствующего расследования. Они использовали все возможности для того, чтобы воспользоваться национальными правовыми средствами защиты, подавая жалобы в соответствующие органы, которые были обязаны выяснить все обстоятельства дела. Однако, дело до сих пор не расследовано.

В случае получения обоснованной жалобы государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на ненадежные или необоснованные или односторонние доказательства для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений (Assenov and other v. Bulgaria, 28. 10. 1998). Они должны предпринимать все необходимые попытки, для которых у них имеются возможности, с целью сохранения доказательств относительно инцидента, (принцип *mutatis mutandis*). Любой недостаток расследования, который оказывает влияние на возможность установить причину смерти или установление виновных грозит тем, что расследование не будет соответствовать указанным стандартам (Mikheev v. Russia, 26. 01. 2006).

Далее, расследование должно соответствовать своим целям. В делах по статьям 2 и 3 Конвенции, где эффективность официального расследования имеет

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

первостепенное значение, необходимо обратить внимание на то, своевременно ли среагировали государственные органы на жалобу (Labita v. Italy, ECHR 2000-IV). Более того, власти должны предпринимать все необходимые шаги по сбору доказательств обо всех фактах незаконного лишения жизни. Естественно, невозможно определить исчерпывающий перечень процедур, которые власти обязаны осуществить для обеспечения должного расследования обстоятельств незаконного лишения жизни, но, тем не менее, власти должны предпринять все необходимые действия для получения доказательств, касающихся происшедшего.

В данном деле сам инцидент случился 7.07.2006, а уголовное дело по факту смерти было возбуждено только почти месяц спустя, а именно – 03.08.2006. Несвоевременное возбуждение уголовного дела привело к тому, что часть доказательств была уже к тому моменту утрачена, а тело сына заявителей захоронено.

Необходимо отметить, что о факте гибели сына заявителей в результате штурма властям стало известно в тот же момент, поскольку штурм проводился представителями правоохранительных органов. Заявители утверждают, что государство избегало проведения расследования, тогда как в соответствии с требованиями статьи 2 Конвенции власти должны действовать быстро и инициативно, как только им стало известно о факте предполагаемого нарушения прав, - они не должны перекладывать груз контроля за расследованием на плечи пострадавших (Golubeva v. Russia, 17/12/2009). При этом внутренняя проверка по данному факту не может признаваться эффективным расследованием и не может считаться его своевременным началом, поскольку в данном случае лица, проводящие расследование, непосредственно связаны с лицами, предположительно совершившими преступление (Leonidas v. Greece, 08/01/2009).

Кроме того, существенное значение для дела имеет длительность проводимого расследования при учете количества и существа следственных действий, проведенных с целью установления истины (Indelicato v. Italy, 18. 10. 2001). В данном деле расследование приостанавливалось 23 раза и 9 раз прекращалось. При этом, во

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

всех случаях после прекращения следствие по делу возобновлялось только после жалоб заявителей, а не следственными органами инициативно. В аналогичной ситуации в деле Михеев против России, на которое также ссылается Правительство РФ, такое расследование было признано полностью неэффективным (Mikheev v. Russia, 26. 01. 2006).

Также необходимо обратить особое внимание на вопрос относительно тщательности и полноты проведенного расследования. Inter alia, тщательность расследования должна предполагать в том числе устранение противоречий в доказательствах, что привело бы к установлению истины по делу. Однако, в данной ситуации власти до настоящего момента не устранили противоречий в показаниях сотрудников милиции и в фактических обстоятельствах дела.

Более того, следственные органы избегают анализа части доказательств, имеющих существенное значение для дела. Так, до настоящего времени следствие игнорирует наличие такого вещественного доказательства как палки от сломанного при штурме кухонного стола. Заявителям уже многократно отказывалось в проведении генетической экспертизы палки, на которой имеются бурые похожие на кровь пятна и обнаружены отрезки волос, отсеченные тупогранным предметом. При этом, волосы, имеющиеся на палке, совпадают с волосами Кирилла Щиборща.

Также заявителям было необоснованно отказано в допросе специалистов экспертов, следствие до настоящего времени не выяснило, кто из должностных лиц отдал противозаконно, не дождавшись психиатрической помощи, указание о штурме. Также следствием до сих пор не дана оценка факту проникновения в квартиру милиции в отсутствии психиатрической службы.

В этой связи заявители хотели бы обратить внимание Суда на явно выборочный и порой нелогичный подход к сбору и оценке доказательств со стороны органов следствия.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

Необходимо повторить, что следствие по делу 23 раза приостанавливалось и 9 раз прекращалось. При этом решения о возобновлении расследования по делу содержали в себе указания на необходимость проведения более тщательного расследования. Однако, этим указаниям следователи по данному делу далеко не следовали, что само по себе говорит о неэффективности расследования.

Кроме самого факта, что расследование по делу несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, уже вызывает обоснованные сомнения в его эффективности. Но, заявители также хотели бы обратить внимание Суда на тот факт, что сама хронология приостановлений и возобновлений говорит о намеренном затягивании расследования. Так уже после подачи жалобы в 2008 году, первый раз расследование по делу было приостановлено 14.01.2008 и в тот же день возобновлено, затем второй раз расследование было приостановлено и возобновлено также в один день – 14.02.08. аналогичная ситуация сложилась с третьим, четвертым,... вплоть до двадцать второго приостановления и возобновления. При этом, количество и содержание следственных действий, произведенных за это время никак не соответствует итоговому сроку, во время которого формально велось расследование. В период с апреля 2008г по июль 2009г. в Российском центре судебных экспертиз проводились по назначениям следственного отдела с перерывами три экспертизы. Начиная с апреля 2008г. по настоящее время следственные органы не провели ни одного следственного действия. С апреля 2008г. по июль 2009г. не было удовлетворено ни одного ходатайства заявителей по проведению следственных мероприятий и не удовлетворено ни одной жалобы на незаконные действия и бездействия следователя.

Заявители обращают также внимание Суда, что для того, чтобы расследование могло считаться эффективным, оно должно быть независимым. Однако следствие обосновывает свои выводы в основном на противоречивых показаниях сотрудников милиции и ОМОН. Так, по ходатайствам о дополнительном допросе сотрудников ОМОН с целью устранения явных противоречий действительных фактов и показаниями ОМОН о примененном против Щиборща оружии следствие

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

отказывает заявителям и полностью доверяет ОМСН. Прекращения уголовного дела также основываются на показаниях сотрудников ОМСН, которые в своих показаниях говорят, что вообще не применяли против Щиборща никаких боевых действий, что явно противоречит множественным травмам (70 повреждений) в том числе тяжким.

Далее, заявители хотели бы особо привлечь внимание Суда к 46 пункту Меморандума Правительства РФ, в котором отсутствие завершено эффективного расследования оправдывается ссылкой на решения Суда по делам “Paul and Audrey v. UK” и “Mahmut Kaaya v. Turkey”, в соответствии с которыми обязательство государства провести расследование не сводится к обязательству получить результат. Заявители согласны с тем, что при объективной невозможности установить виновных в нарушении права, предусмотренного какой-либо статьей Конвенции, пострадавшие должны довольствоваться тем, что государство предприняло все возможные попытки для установления истины по делу. Однако в данном деле расследование, проведенное властями, не отвечало требованиям эффективности, поскольку при реальной возможности привести к установлению истины, этого сделано не было. Государству изначально были известны все фигуранты по делу, и изначально имелась возможность для проведения комплексной медицинской судебной экспертизы с привлечением нейрохирурга, которая была назначена лишь более трех лет спустя после гибели Кирилла Щиборща после настойчивых жалоб заявителей в течение более чем трех лет. Комплексная экспертиза на настоящий момент не окончена и уверенности, что будет проведена именно комплексная экспертиза с участием специалиста-нейрохирурга у заявителей нет, так как после четырех месяцев после назначения экспертизы до настоящего времени нейрохирург не привлечен к экспертизе.

В случаях, аналогичных данному, государство обязано установить адекватные санкции во всех случаях незаконного лишения жизни к виновным лицам. Обязанность властей проводить расследование по факту убийств заключается в том, что их действия должны быть направлены не только на предотвращение незаконных убийств, но и на наказание виновных (“Shanaghan v. UK”, 4.05.2001).

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

Неспособность государства провести за срок более трех лет эффективное и полное расследование обстоятельств, произошедшего с сыном заявителей уже является нарушением их права, предусмотренного статьей 2 Конвенции.

Более того, несмотря на тот факт, что оба заявителя по данному делу были признаны потерпевшими в рамках уголовного, они не имеют никакой реальной возможности получить на национальном уровне компенсацию за потерю сына, поскольку властями не признан сам факт преступления.

Таким образом, заявители утверждают, что расследование по факту смерти их сына не отвечало требованиям статьи 2 Конвенции.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

2. Был ли Кирилл Щиборц подвергнут жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции? Принимая во внимание процессуальную защиту от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, соответствует ли расследование предполагаемого жестокого обращения, проведенное национальными органами власти, гарантиям, предоставляемым статьей 3 Конвенции?

Заявители понимают пытку как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Необходимо отметить, что статья 3 Конвенции полностью запрещает применение пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, причем установленные ею гарантии применимы независимо от предосудительного поведения лица.

В соответствии с требованиями, выработанными в практике Европейского Суда, российское право содержит абсолютный запрет пыток. Статья 21 Конституции РФ запрещает применение пыток, жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания, а статья 56 Конституции РФ, определяющая условия и

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

порядок ограничения прав и свобод человека, устанавливает, что запрет на применение пыток не может быть отменен ни при каких условиях.

В первую очередь заявители просят Суд ознакомиться с приложенными к возражениям фотографиями тела их сына из Заключения патологоанатома, имеющегося в уголовном деле, а также повторно обратить внимание на медицинские документы, содержащие описания имевшихся у сына заявителей травм.

Заявители еще раз хотели бы обратить внимание Суда на явную несоразмерность нанесенных их сыну травм, что уже само по себе позволяет говорить о крайне жестоком обращении, которому он подвергся со стороны сотрудников милиции. На теле Кирилла Щиборца было зафиксировано 70 ран, большинство из которых появилось за время двухминутного штурма. Часть этих травм послужила прямой причиной смерти. Заявители полагают, что для Суда будет очевиден тот факт, что все эти раны за указанное время заявитель не мог нанести себе самостоятельно, а следовательно, они были нанесены ему во время штурма сотрудниками милиции. Характер травм не оставляет сомнений в их чрезвычайной болезненности, позволяющей говорить о таком уровне страданий, который приравнивается к пытке.

После доставления их сына в реанимационное отделение больницы заявителям было сообщено, что Щиборца привезли в состоянии агонии. Сын заявителей, умер через 40 минут, не приходя в сознание.

Относительно требований качества расследования жалоб на пытки, заявители отдают себе отчет в том, что они большей частью совпадают с требованиями в соответствии со статьей 2 Конвенции. Поскольку заявители утверждают, что их сын подвергся пыткам со стороны сотрудников милиции, которые привели к его смерти, то их утверждения относительно неэффективности расследования в рамках статьи 2 Конвенции актуальны и для оценки качества расследования в рамках статьи 3 Конвенции.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

В этой связи единственным моментом, на который заявители хотели бы обратить внимание Суда является то, что следственные органы, располагая всей информацией по делу, ни разу не поставили вопрос о расследовании факта причинения не только смерти как следствия телесных повреждений, но и телесных повреждений как отдельного эпизода.

Таким образом, заявители утверждают, что их сын перед смертью был подвергнут обращению, нарушающему требования статьи 3 Конвенции, а расследование по данному факту явилось отдельным фактом нарушения статьи 3 Конвенции.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

www.pytkam.net

3. Являлись ли душевные переживания заявителей, связанные с действиями милиционеров и смертью их сына, достаточно серьезными для того, чтобы представлять бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции в отношении заявителей?

Заявители утверждают, что стали жертвами нарушений статьи 3 Конвенции со стороны государства вследствие применения пыток, лишения жизни их сына, а также вследствие неадекватного расследования его гибели. Пытаясь добиться справедливости и наказания виновных в смерти Кирилла Щиборща в течение трех с половиной лет, заявители переживали невыносимые моральные и нравственные страдания, которые ухудшили состояние их здоровья и психики.

Более того, заявители не имеют возможности получить и материальную компенсацию морального вреда в связи с гибелью их сына, так как следствие до настоящего момента не окончено.

Заявители отдают себе отчет в том что, является ли член семьи погибшего в результате действий представителей государства жертвой обращения, нарушающего статью 3 Конвенции, зависит от наличия особых факторов, придающих страданию заявителя ту степень и сущность, что отличают их от эмоциональных переживаний, неизбежно причиняемых родственникам жертв серьезных нарушений прав человека. Такие факторы включают в себя близость родственных отношений, в контексте которых определенный вес придается отношениям между родителями и детьми, специфические обстоятельства родственных отношений, то в какой степени родственник был свидетелем рассматриваемого события, активность члена семьи в попытках получить информацию относительно дела и то, каким образом власти отреагировали на эти попытки (Orkhan v. Turkey).

Заявители хотели бы отметить, что в данном случае сущность нарушения Конвенции в отношении них лежит как в факте гибели сына в результате применения к нему пыток, так и связана с реакцией властей и отношением их к ситуации.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

Сам факт, что сын заявителей перед смертью подвергся истязаниям, что ему ломали ребра, били дубинками по всему телу, лицу и голове, били лежащего, заставляет заявителей до настоящего момента переживать тяжелые душевные страдания. Данное состояние заявителей усугубляется тем, что погибший был их единственным сыном и теперь они вынуждены жить с чувством опустошенности и одиночества. Заявители хотели бы отметить, что несмотря на болезнь, от которой страдал их сын в последние годы, они любили его и надеялись на его излечение. Более того, их сын не был настолько болен, что не мог участвовать в общественной жизни – он писал книгу. Заявители просят Суд обратить внимание на то, что погибший был талантливым человеком, автором популярных в России книг по экономике, автором более 100 публикаций, возглавлял многие народнохозяйственные проекты для регионов России, чем вызывал гордость своих родителей.

Более того, состояние первого заявителя усугубляется тем, что он видел, как милиционеры до штурма избивали сына и фактически момент его смерти. После штурма, когда сын заявителей был уже в состоянии комы, сотрудники милиции бросили его на пол кухни с наручниками за спиной в лужу крови. Таким его увидел в последний раз первый заявитель, когда ему дали войти на кухню. Кроме того, первый заявитель страдает от неистребимого чувства вины, так как это он вызвал в соответствии с Законом о психиатрической помощи милицию для госпитализации сына.

Вторая заявительница не присутствовала при штурме, но видела тело сына во время его погребения. Многочисленные раны на теле сына вызвали у нее тяжелейшую депрессию, которая не исчезла до сих пор.

Кроме того, заявители считают себя жертвами нарушения статьи 3 Конвенции также в связи с равнодушием и нежеланием властей провести адекватное расследования смерти их сына.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

www.pytkam.net

В данном деле необходимо отметить, что заявители приходится погибшему родителями, и они прожили вместе несколько десятков лет с рождения их сына, что сделало их эмоциональную связь чрезвычайно крепкой. Несмотря на все свои попытки, заявители так и не получили эффективного расследования факта смерти Кирилла. Полученные заявителями ответы на запросы и жалобы либо отрицали ответственность представителей государства за произошедшее или просто информировали ее о том, что расследование продолжается.

Власти Российской Федерации с равнодушием относятся как к состоянию заявителей, так и их непосредственному праву на эффективное расследование факта гибели их близкого родственника. Утверждать это заявителям, помимо прочего, позволяют следующие факты. Органы следствия только через полтора года в конце 2007 года после упорных жалоб вынесли в отношении второй заявительницы постановление о признании ее потерпевшей.

Заявители регулярно не извещались о предпринятых по делу действиях, не уведомлялись о приостановлении и возобновлении следствия. Заявители прилагают свое заявление в Следственный комитет при прокуратуре РФ, которое содержит часть указанных нарушений. В дополнение к этому заявители несколько раз были лишены права на ознакомление с материалами уголовного дела, что подтверждается решением Лефортовского суда от 4.03.2009. при этом существенным является тот факт, что даже после указанного решения суда заявителям не было предоставлено возможности ознакомиться с материалами уголовного дела вплоть до следующего прекращения.

Заявители также хотели бы отметить, что никогда не чувствовали себя полноправными участниками процесса в связи с тем, что органы следствия до настоящего момента пресекают все попытки реализации их прав, как потерпевших.

Более того, тот факт, что гибель сына и отсутствие адекватного расследования этого инцидента превышают минимальный уровень жестокости, установленный

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

практикой Суда по статье 3 Конвенции, доказывает состояние заявителей, подтвержденное консультацией психотерапевта, установившего, что оба заявителя страдают от депрессивного эпизода средней степени без соматических симптомов. При этом, специалистом было установлена прямая причинно-следственная связь между травмирующим событием (гибелью сын заявителей) и их настоящим состоянием. Более того, дополнительным травмирующим моментом, в соответствии с указанным документом, является попытка властей провести эксгумацию тела Кирилла Щиборща. При этом обоим заявителям рекомендован курсы психотерапии разной продолжительности.

Таким образом, заявители утверждают, что стали жертвами нарушения статьи 3 Конвенции.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

4. Имели ли заявители в своем распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты в отношении их жалоб на нарушение статей 2 и 3 Конвенции как того требует статья 13 Конвенции?

Статья 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод требует, чтобы при возможном нарушении одного или несколько прав предусмотренных статьями Конвенции, жертве должен быть доступен механизм для установления ответственности представителей государства и государственных органов за такое нарушение. В делах, касающихся подозрительных смертей и пыток, принимая во внимание фундаментальную значимость прав, предусмотренных статьями 2 и 3 Конвенции, статья 13 требует провести тщательное и эффективное расследование, способное установить и привлечь к ответственности виновных (Mikheev v. Russia, 26. 01. 2006).

Заявители хотели бы обратить внимание Суда на постоянные приостановления и прекращения уголовного дела, описанные выше.

Кроме того, заявители неоднократно обращались в суд с жалобами на отказы органов следствия в удовлетворении ходатайств о проведении следственных действий, имеющих значение для исхода дела, о приобщении к материалам уголовного дела доказательств. Суд постоянно отказывал в удовлетворении жалоб заявителей, мотивируя отказы тем, что следователь является процессуально независимым лицом.

Более того, заявители не получают ответы на свои запросы и жалобы в срок, указанный в национальном законодательстве УПК РФ что также затягивает расследование. Так, например, последний ответ из Следственного управления г. Москвы на жалобу, поданную 29.08.2009 был дан за подписью руководителя Багмета А.М. только 27.10.2009, то есть через два месяца. Ответ из Следственного управления на жалобу, поданную 07.10.2009 и 20.10.2009 был дан заместителем руководителя

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

Титовым П.А. только 14.12.2009 тоже через два месяца. В настоящее время заявители не получили ответов из следственного отдела на ходатайства, поданные 07.09.2009, 5.10.2009, 27.10.2009. Вышестоящие следственные органы аргументируют длительные сроки ответов ссылкой на “Инструкцию по порядку рассмотрения обращений в Следственных органах” №17. Но данная инструкция неприменима к вопросам реализации прав потерпевших в уголовном деле, в том числе применительно к срокам рассмотрения обращений, поданным в порядке ст.124 УПК РФ, о чем неоднократно указывал Конституционный суд, толкуя ст.52 Конституции РФ, согласно которой государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию, наделяя УПК соответствующими правами. Максимальный срок ответов на такие обращения по УПК РФ 10 дней.

Правительство в п.51 Меморандума считает, что обжалование в следственных органах стоит признать эффективным, при этом признает, что судебное обжалование носит ограниченный характер. На практике сроки ответов на обжалование заявителями решений следователя вплоть до руководителей вышестоящих следственных органов растягивается на многие месяцы, а иногда и годы. Так, к примеру, обжалование отказа в проведении генетической экспертизы палки заявителя начали с районного Следственного отдела в мае 2008г, а обжалование заключения судебной экспертизы с февраля 2009 г. Жалобы зарегистрированы после прохождения всех инстанций 11.11.2009 и 09.12.2009 в Следственном Комитете РФ. Ответа до настоящего времени нет. Поэтому утверждение Правительства об эффективности обжалования в следственных органах не соответствует действительности и было неоднократно опровергнуто также практикой Суда по делам о нарушении статей 2 и 3 Конвенции (Mikhhev v. Russia, Maslova and Nalbandov v. Russia).

Кроме того, по утверждению Правительства сразу после обращения заявительницы была назначена комплексная экспертиза. Это не соответствует действительности. Для назначения данной экспертизы заявителями был пройден длительный многократный процесс обжалования отказов на всех уровнях

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

следственных органов, начиная с 2007г. Таким образом, утверждение Правительства о назначении комплексной экспертизы как главного аргумента эффективности расследования также несостоятелен.

В целом, заявители хотели бы повторить, что следствие по данному делу ведется более трех лет и за это время власти не смогли установить виновных в смерти их сына. По-прежнему уголовное дело возбуждено в отношении неустановленных лиц ОМСН, хотя они были известны с самого начала расследования.

В отношении второй заявительницы необходимо отметить, что она длительное время вообще не имела доступа к делу, будучи лишенной статуса потерпевшего. В соответствии с российским законодательством, вопрос о признании лица потерпевшим решается следователем. При этом признание потерпевшим имеет большое значение, поскольку, получив этот статус, лицо получает целый ряд прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Не присвоение или несвоевременное присвоение статуса потерпевшего жертве пыток или родственникам погибшего является безусловным нарушением требований Конвенции (“Akhmadova and Sadulayeva v. Russia”, 10. 05. 2007).

Кроме того, в случае приостановления или прекращения уголовного дела пострадавший, не получивший статус потерпевшего, фактически лишается возможности получить компенсацию за причиненный ему вред. Дело в том, что в отсутствие официального признания лица потерпевшим доказать факт причинения лицу вреда становится весьма и весьма сложным. На практике обычно в подобных случаях пострадавшие не могут добиться решения суда о компенсации вреда.

В данном деле власти были обязаны провести эффективное следствие по жалобам заявителей против сотрудников милиции. По причинам, изложенным выше, нельзя считать, что было проведено эффективное уголовное следствие. Следовательно, любые другие средства защиты доступные заявителям, включая и иск о компенсации вреда, имели ограниченные шансы на успех. В то время как

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

гражданские суды способны независимо оценивать факты, на практике вес, приложенный к предшествующему уголовному следствию, настолько важен, что даже наиболее убедительное доказательство обратного, представленное истцом, часто отвергается как "неуместное". Следовательно, иск компенсации вреда в данных обстоятельствах является только теоретическим и иллюзорным средством защиты, не способным позволить заявителям добиться возмещения.

Таким образом, заявители утверждают, что были лишены эффективных внутригосударственных средств защиты, а следовательно, стали жертвами нарушения статьи 13 Конвенции.

Представитель Щиборща В. И. и Кузьминой В. Н.
в Европейском Суде по правам человека
Садовская О. А.

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

Приложения:

1. Заявление Кузьминой от 18.07.2006
2. Протокол осмотра и прослушивания аудиозаписи от 15.01.2007
3. Протокол допроса потерпевшего Кузьминой В. Н. от 25.12.2007
4. Протокол следственного эксперимента от 15.02.2008 с 12:20 до 15:30
5. Протокол следственного эксперимента от 15.02.2008 с 15:35 до 17:30
6. Жалоба Щиборща В. И. от 16.02.2009
7. Жалоба Крупнэ Т. А. от 18.02.2009
8. Жалоба заявителей от 29.04.09
9. Постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела от 28.05.09
10. Письмо СУ по г. Москве от 02.07.2009
11. Постановление о назначении дополнительной комиссионной медицинской судебной экспертизы по документам от 09.07.09
12. Извещение СО по Симоновскому району г. Москвы № 363484 от 07.08.2009
13. Жалоба Кузьминой от 10.08.09 в Лефортовский районный суд
14. Жалоба заявителей Генеральному прокурору Чайке Ю. Я. От 17.08.2009
15. Постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возобновлении производства по уголовному делу от 18.08.2009
16. Постановление Лефортовского районного суда от 20.08.09
17. Постановление о назначении комплексной медицинской судебной экспертизы по документам от 26.08.09
18. Жалоба Кузьминой В. Н. руководителю СУ СК по г. Москве Багмету А. М. от 29.08.2009
19. Жалоба от заявителей от 08.10.09
20. Заявление заявителей руководителю СК при прокуратуре РФ Бастрыкину А. И. от 20.10.2009
21. Письмо СУ по г. Москве № 216/2-518-08 (2-4778) от 26.10.09
22. Письмо СУ по г. Москве № 216/2-518-08 (2-4785) от 27.10.09
23. Жалоба заявителей руководителю СК РФ Бастрыкину А. И. от 04.11.2009
24. Заявление заявителей от 15.11.2009

Interregional Non-governmental Organization
“COMMITTEE AGAINST TORTURE”

603000, Nizhniy Novgorod, Gruzinskaya st., 7b;
Tel (831) 433-14-04, Fax 433-61-01, E-mail: komitet@pytkam.net

25. Жалоба заявителей в СК от 4 12.2009
26. Письмо СУ г. Москвы от 14.12.2009
27. Фотографии трупа Кирилла Щиборща
28. Консультация врача психиатра, психотерапевта первой категории Малахова
А. В. от 21.12. 2009
29. Консультация врача психиатра, психотерапевта первой категории Малахова
А. В. от 23.12. 2009
30. Личные впечатления от работы с Щиборщем К. В. Пикана И. Б.